

Василий Григорьевич Авсеенко

Поэзия журнальных мотивов

Василий Авсеенко

Поэзия журнальных мотивов

«Public Domain»

1873

Авсеенко В. Г.

Поэзия журнальных мотивов / В. Г. Авсеенко — «Public Domain», 1873

«Между современными русскими поэтами г. Некрасов занимает привилегированное положение. Когда, лет двенадцать назад, на поэзию и поэтов вообще в журналистике нашей поднялось жестокое гонение, когда любимейшие и бесспорно талантливейшие поэты низвергались с пьедесталов, поражаемые громами фельетонной критики, когда публицисты, в поисках за общественным злом, останавливались на стихах гг. Фета, Майкова, Полонского, – в эту тяжелую годину г. Некрасов счастливо избегнул участи своих собратьев. Несмотря на то что занятия поэзией единогласно признаны петербургскою критикой несоответствующими достоинству развитого человека, г. Некрасов невозбранно продолжал и продолжает наполнять страницы самых quasi-прогрессивных изданий своими стихами, и петербургская критика не находит чтоб обстоятельство это причиняло какой-либо ущерб нашему общественному развитию. Короче, какая-то счастливая волна видимо отделила г. Некрасова от общего течения и благополучно понесла его в попутную сторону...»

Василий Григорьевич Авсеенко

Поэзия журнальных мотивов

Стихотворения Н. Некрасова.

Часть пятая. С.-Петербург. 1873.

Между современными русскими поэтами г. Некрасов занимает привилегированное положение. Когда, лет двенадцать назад, на поэзию и поэтов вообще в журналистике нашей поднялось жестокое гонение, когда любимейшие и бесспорно талантливейшие поэты низвергались в пьедесталов, поражаемые громами фельетонной критики, когда публицисты, в поисках за общественным злом, останавливались на стихах гг. Фета, Майкова, Полонского, – в эту тяжелую годину г. Некрасов счастливо избегнул участи своих собратьев. Несмотря на то что занятия поэзией единогласно признаны петербургскою критикой несоответствующими достоинству развитого человека, г. Некрасов невозбранно продолжал и продолжает наполнять страницы самых *quasi*-прогрессивных изданий своими стихами, и петербургская критика не находит чтоб обстоятельство это причиняло какой-либо ущерб нашему общественному развитию. Короче, какая-то счастливая волна видимо отделила г. Некрасова от общего течения и благополучно понесла его в попутную сторону.

По-видимому, сам г. Некрасов в начале своего поэтического поприща вовсе не рассчитывая на такую выгодную карьеру. В одном из старых своих стихотворении, он выражался таким образом:

Блажен незлобивый поэт,
В ком мало желчи, много чувства:
Ему так искренен привет
Друзей спокойного искусства.
Ему сочувствие в толпе
Как ропот вод ласкает ухо;
Он чужд сомнения в себе —
Сей пытки творческого духа;
Любя беспечность и покой,
Гнушаясь дерзкою сатирой,
Он прочно властвует толпой
С своей миролюбивой лирой.
Дивясь великому уму,
Его коварно не злословят,
И современники ему
При жизни памятник готовят...

Случилось однако совершенно наоборот. К особенному счастью г. Некрасова, «волны русского прогресса» приняли такое течение, что утлая ладья незлобивых поэтов оказалась опрокинутою и потопленною, а над поглотившею их бездною победно развевается парус обильного желчью г. Некрасова.

Ему сочувствие в толпе
Как ропот волн ласкает ухо;
Он чужд сомнения в себе —
Сей пытки творческого духа.

И в то время как современники «дивятся его великому уху и при жизни памятник готовят», печальна судьба незлобивого поэта:

Его преследуют худы:
Он ловит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобления.

Этот «незлобивый поэт» есть конечно лицо собирательное; он олицетворяет собою всю ту поэтическую плеяду сороковых годов которая вынесла на своих плечах упомянутое гонение и приняла на свои головы молнии и громы, тщательно миновавшие главу г. Некрасова. Правда, иначе едва ли и могло быть, так как самые грозные громы обрушившиеся на поэтов находились в непосредственном распоряжении г. Некрасова, как издателя *Современника* и *Свистка*.

Но не в этой конечно внешней связи г. Некрасова с журналистикой заключается тайна привилегированного положения в каком видим мы его в последнее время. Под этою внешнею связью, в самой поэзии г. Некрасова скрывается внутренняя связь с тем направлением какое с сороковых годов неуклонно пыталась принять наша периодическая печать, и какое в конце концов выродилось в явление названное нами в предыдущей статье журнализмом. Внимательным разбором поэзии г. Некрасова мы надеемся доказать что эта поэзия достоянию искала сближения с господствующим журнальным направлением, черпала из него свои силы и вдохновение и иссякла как раз в то время когда иссякло движение в петербургской журналистике, растерявшей своих наиболее бойких представителей и замкнувшейся в узкий круг законченного отрицания. Мы увидим что поэтическая деятельность г. Некрасова двигалась достоянию параллельно с движением наших журнальных идей, верным отражением которых она всегда была, и вместе с которыми вступала теперь в период совершенного бесплодия.

Явление это весьма поучительно. Каким образом поэт, не обделенный талантом, мог обратиться к такому сомнительному источнику вдохновения как петербургское журнальное направление, и замкнуть свою литературную карьеру в круг его идей? А между тем, изучая г. Некрасова в связи с общим движением нашей поэзии и литературы вообще, нельзя не убедиться что в то время как другие поэты искали вдохновения в проявлениях жизни или в вечно-юных идеалах искусства, г. Некрасов принимал впечатления жизни из вторых рук, поскольку они отражались в течении журнальных идей, служивших для него единственною духовною пищей. Поэзия г. Некрасова вырабатывалась в редакциях и служила постоянно как бы иллюстрацией направлений попеременно господствовавших в известной части журналистики.

Наша новая поэзия вышла целиком из Пушкина. Антологические и лирические стихотворения Пушкина был источником к которому последующие поколения поэтов постоянно обращались. Эта близкая связь с Пушкиным не была результатом простого подражания: родство обуславливалось тем, что многосторонний гений поэта обнял всю область поэзии и указал в ней пути, с которых нельзя сойти не разрывая с вечными законами искусства. Пушкин первый заговорил у нас тем языком в котором выразились не субъективные чувства, симпатии и вкусы поэта, но исповедь благородного представителя века которому ничто человеческое не чуждо. Он отрешил русскую поэзию от мечтательного, заимствованного романтического идеализма каким она была запечатлена под пером Жуковского, а привел ее в соприкосновение с бьющимся пульсом жизни – жизни образованного и мыслящего общества. В поэзии Пушкина находили отражение своих идей и впечатлений не одни только любители искусства, но все кто умел благородно мыслить и чувствовать, кому доступны были общечеловеческие идеи добра, правды и красоты.

Лермонтов был непосредственным продолжателем Пушкина. Его поэзия запечатлена субъективным чувством, сильно отличавшим ее от Пушкинской, но вне этого субъективного чувства он шел рабски по пути проложенному его великим учителем. Сам он не проложил новых путей; даже внешние поэтические формы у него те же что у Пушкина, – те же поэмы в которых сюда лирического чувства и красота описаний выкупают бедность романического содержания, тоже краткие и сильные лирические стихотворения, тот же шуточный тон в изображениях вседневной современной жизни, тот же наконец четырехстопный ямб. Поэтическая техника значительно усовершенствована Лермонтовым, хотя он не достиг железной выразительности Пушкинского стиха последнего периода; описательные места в его поэмах иногда пленительнее чем у Пушкина, но за то некоторые роды поэзии коими Пушкин владел в совершенстве остались для Лермонтова совершенно недоступными, как например патологический род, которому Пушкин научился у Гёте, Шенье и Батюшкова. В общем, Лермонтов послужил как бы проверкой Пушкина, доказав что созданные последним приемы в высшей степени жизненны, и намеченные им пути могут вести к бесконечному развитию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.